

службы предлагаемой техники» [Калякина, Ремчукова 2007].

Работа с урбанонимами, безусловно, не может и не должна полностью заменить традиционные упражнения. Однако данный материал, как нам представляется, способен стимулировать учащихся к изучению родного языка, который в их сознании будет ассоциироваться не только со школьным предметом, но и с реальным состоянием современного русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Анненкова И. В. Современная медиакартина мира: неориторическая модель (лингвофилософский аспект): дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2012.

Дроздова О. Е. Мир повседневной коммуникации (программа элективного курса) // РЯШ. – 2008. – № 4. – С. 107–111.

Калякина О. Н., Ремчукова Е. Н. «Живи с огоньком» (игровой потенциал наречий в рекламных текстах) // Русская речь. – 2007. – № 5. – С. 64–70.

Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. – М., 2007.

Кронгауз М. Самоучитель олбанского. – М., 2013.

Лазебникова А. Ю. Программа курса «Массовая коммуникация». Для 10–11 классов общеобразовательных учреждений. – М., 2006.

Махиянова Л. Р. Урбанонимы мегаполиса: национально-культурный компонент в названиях ресторанов Москвы // Homo Communicans III. – Щецин, 2013. – С. 173–179.

Павлова Т. И., Романенко О. В. Практика формирования универсальных учебных действий на уроках русского языка: работа с текстом рекламы в 5–11 классах: учеб.-метод. пособ. – Ростов н/Д, 2013.

Ремчукова Е. Н. Современный лингвокреатив в аспекте преподавания традиционных лингвистических дисциплин // Функциональная семантика и семиотика знакомых систем. – Ч. II. – М., 2011.

ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ...

А. С. КУЛЕВА | Усеченные прилагательные Москва | в зеркале Интернета

Автор статьи говорит о расхождении взглядов на усеченные прилагательные между школьным и филологическим образованием, что ведет к развитию ложных представлений о фактах языка.

Ключевые слова: *имя прилагательное; усеченные прилагательные; краткая форма; грамматика; грамматический архаизм.*

Современная грамматика не допускает возможности склонения для кратких форм имени прилагательного и функционирования их в роли определения [Краткая русская грамматика 2002: 225; Русская грамматика: 556–561]. Встречающиеся примеры обычно фиксируются в качестве редких внесистемных исключений: это устойчивые выражения (*среди бела дня, на босу*

ногу), фольклорные эпитеты (*добру молодцу*) и фольклорная стилизация: *Не звала б да не манила / Дальняя сторона!* (Блок), а также характерная для языка поэзии особая форма — усеченные прилагательные: *Несчетны солнца там горят* (Ломоносов). В представлении современного носителя языка краткие формы образуются от полных и играют второстепенную роль, поскольку их использование ограничено позицией сказуемого, а книжная окраска обуславливает их распространение в разговорной речи. Встреча-

Кулева Анна Сергеевна, кандидат филол. наук, научный сотрудник ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН. E-mail: an_kuleva@mail.ru

ющиеся случаи атрибутивного употребления кратких форм можно было бы объяснить с точки зрения истории языка (архаичная древнерусская или церковнославянская форма, диалектная форма, литературная стилизация и т. п.), но это остается прерогативой специального филологического образования. Усеченные прилагательные могут служить ярким примером того, как лакуна в грамматическом описании приводит к появлению недостоверных справочных материалов и формированию у говорящих на русском языке неверных взглядов на язык.

В существующей литературе усеченные прилагательные традиционно описываются как искусственная черта языка поэзии XVIII в., элемент версификации (сокращенная в интересах соблюдения стихотворного размера полная форма), поэтическая вольность, преодоленная в ходе развития русской поэзии [Винокур 2006; 159; Хабургаев 1990: 189 и др.]. Однако большой собранный материал (около 30 тыс. текстов 500 авторов XVII—XXI вв.) показывает, что этот грамматический архаизм имеет богатую историю и продолжает употребляться в языке поэзии вплоть до наших дней, выполняя разнообразные стилистические задачи. Происхождение таких форм и соотнесенность их с полными и краткими формами до сих пор не изучены. Важно, что сам термин «усеченные прилагательные» в первых церковнославянских и русских грамматиках XVII—XVIII вв. относился к кратким (в современной терминологии, т. е. древним именным) формам. Таким образом, представление о том, что подобные формы образовывались «механическим отсечением» конечного гласного слога / окончания, исторически неверно по отношению к кратким формам и неточно по отношению к «усеченным прилагательным» в поэтическом языке. Как показывает собранный корпус примеров, в качестве «усеченных» используются наиболее выразительные падежные формы именного склонения (кроме И.-В. падежей всех родов и чисел, встречаются формы Р. и Д. падежей муж. и ср. родов, изредка некоторые другие). Существенно, что речь идет не только о прилагательных (в том числе относительных), но также о причасти-

ях (в том числе действительных), порядковых числительных (*ключ чет-верт*), местоимениях (*всяк день*), субстантивированных формах (*вселенна, любезна*). Такие формы имеют опору в истории языка (именные прилагательные в древнерусском и церковнославянском, а также стяженные диалектные формы и др.). Они понятны носителю языка и легко создаются по существующим образцам, например в современной поэзии: *мраморна дева, плачуца нота, на простыню казенну, у границы бивалютна коридора, в имманентну рощу, в недоступны края, онемевши вороны* и др. Наиболее характерную черту усеченных прилагательных — употребление в функции согласованного определения — также нельзя однозначно определять как искусственную и нехарактерную: вполне возможно признание атрибутивного употребления кратких форм как маргинального, периферийного, но живого явления современного русского языка [Плунгян 2011: 233].

О том, что эта проблема актуальна сегодня не только для филологов, но и для широкого круга говорящих на русском языке, свидетельствует следующий факт: при поиске в сети Интернет можно обнаружить значительное число документов, в которых встречается искомое словосочетание («усеченные прилагательные»). Например, при поиске в системе Яндекс предлагается 18 тыс. ответов, Google дает «примерно 58 700 результатов», хотя далеко не все контексты содержат терминологическое сочетание в нужном значении. Так, омонимичным оказывается термин словообразования (случаи образования сложного слова путем сложения двух основ с усечением первой, например: *детсад*; образование слов в разговорной речи, в жаргонах, например: *комп* от *компьютер*), синтаксиса (усеченные конструкции), термин грамматики испанского языка и др.

Характерно, что значительное число найденных примеров представляет собой попытку дать определение данного явления. Обилие различных справочных материалов по русскому языку в сети Интернет сигнализирует о том, что современный носитель языка ощущает неполноту знаний о языке, которыми

располагает, и необходимость обращаться к дополнительным источникам информации. С другой стороны, в популярных источниках часто встречаются вторичные, упрощенные и — как следствие — неточные или ошибочные определения. Кроме этого, многие авторитетные источники (прежде всего словари) могут быть представлены в Интернете в сокращенных, произвольно измененных и даже искаженных вариантах (см., например: [Четырина 2013]). Снижение доверия к «официальной» информации (а также слабые навыки самостоятельной работы с источниками) можно увидеть в стремлении интернет-пользователя обращаться за ответом к аудитории блогов и форумов.

Так, в Интернете находим различные определения усеченных прилагательных, например:

Понедельник (правило недели): имя прилагательное, часть 2.

Большинство качественных прилагательных имеют полную и краткую форму <...> Краткие прилагательные бывают только сказуемыми. **Примечание.** В поэтических произведениях встречаются в качестве определений усеченные формы полных прилагательных, например:

Князь у *синя* моря ходит.

Он пел разлуку и печаль, и нечто, и *туману* даль.

(Александр Боржонов по материалам книги Л. А. Чешко «Русский язык» (<http://www.newslab.ru>).

Отметим, что в статье, претендующей на научность и достоверность («правило недели»), искомый термин приводится, но не разъясняется (не считая ссылки на употребление в поэтических произведениях), причем первый из приведенных примеров (*у синя моря*) содержит фольклорный постоянный эпитет, разница между двумя примерами в «правиле» не оговаривается.

В ответе одного блогера другому на вопрос: «Почему в современном русском языке краткие прилагательные в предложениях могут быть только сказуемыми?» — также упоминаются усеченные прилагательные:

У А. С. Пушкина читаем: *Пред нами мрачна степь лежит во сне глубоко; Навстречу мне только версты полосаты попадают одне.* Являются ли формы *мрачна*, *полосаты* краткими?

Нет, не являются. Это усеченные прилагательные. Они встречаются в поэзии. Усеченные прилагательные образовались путем отсечения конечного гласного от полной формы. Между краткими формами прилагательных и усеченными существуют следующие различия: краткая форма может иметь свое ударение, отличающееся от полной формы, усеченная форма всегда сохраняла ударение полной формы; краткая форма в современном русском языке функционирует как сказуемое, усеченные формы выступают в роли определений. В настоящее время подобные усеченные формы уже не употребляются (<http://otvet.mail.ru/answer/380465225/>).

В последнее время усеченные прилагательные упоминаются все чаще в школьном преподавании. Например, в элективном курсе для старшеклассников находим программное требование.

Знать о происхождении полных форм имен прилагательного от краткой формы. Различать краткие имена прилагательные и усеченные формы полных имен прилагательных в произведениях русской литературы. Уметь находить в текстах произведений русской литературы старославянские формы имен прилагательных. (http://Kuzikova-NM.narod.ru/_private/Wneurocnaia.htm).

Поскольку в школьную программу усеченные прилагательные не входят, но знания о них учащимся могут понадобиться, определения этого явления встречаются на сайтах, предназначенных для школьников, абитуриентов и студентов:

Краткие формы качественных прилагательных отличаются от прилагательных усеченных, т.е. таких, которые образованы путем отсечения конечного гласного полной формы. Ср., например: *Поля покрыла мрачна ночь* (Лом.). — *Душа моя мрачна* (Л.). Первое прилагательное является усеченным, ударение в нем падает на основу, в предложении оно выполняет функцию определения (как и вообще все усеченные прилагательные). Второе прилагательное является кратким, ударение в нем падает на окончание, и оно выступает в роли сказуемого. Усеченные формы широко употреблялись в поэтическом языке XVIII—XIX вв. (http://www.terver.ru/russian/kratkie_prilagatelnie.php; сайт предлагает помощь в подготовке к ЕГЭ).

Не смешивайте краткие прилагательные с усеченными прилагательными. Усеченные прилагательные — такие полные, у которых отсекается конечный гласный окончания (согласно требованиям рифмы и стихотворного размера). Такие прилагательные употребляются в роли определения в любом падеже: *Раздайтесь, вакхальны напевы; царска воля...*

Широко используются в фольклоре (Курс морфологии для абитуриентов на сайте Тернопольского педагогического университета <http://www.tnpu.edu.ua/subjects/81/7/lec.htm>; в настоящее время ресурс переведен в режим закрытого доступа).

Отметим задание олимпиады для школьников VIII–IX классов (Соросовские Гуманитарные Олимпиады Сибири, 1998–1999; <http://www.soros.org/>).

Участникам предложено определить, какой частью речи является слово *поникши* в стихотворении М. Ю. Лермонтова «Осень» (1828):

Листья в поле пожелтели.
И кружатся, и летят.
Лишь в бору *поникши* ели
Зелень мрачную хранят.

Варианты ответов: деепричастие; краткое прилагательное; усеченное прилагательное; поэтическая вольность, «усекающая» лишний слог.

Найти верные варианты ответов помогала подсказка.

(Ответ: Слово *поникши* – это прилагательное, которое является определением к слову *ели*. Это не краткое прилагательное, потому что не является сказуемым. Это так называемое усеченное прилагательное. Усеченные прилагательные поэтами XVIII в. – первой половины XIX в. употреблялись часто как поэтическая вольность, усекающая для рифмы лишний слог. От кратких прилагательных их отличает синтаксическая функция (всегда являются определением), а также и то, что усеченные прилагательные всегда сохраняют ударение, совпадающее с «родительским» ударением полного прилагательного.)

В приведенном ответе допущен ряд ошибок: слово *поникши* является не прилагательным, а действительным причастием прошедшего времени; «усечение лишнего слога» имеет слабое отношение к рифме, тем более в середине строки в данном примере и др. Трудно согласиться с познавательной и методической ценностью такой олимпиады.

Очевидно, что источником этого задания стал пример из популярной книги акад. Н. М. Шанского (разрядкой выделены фрагменты текста, отсутствие которых во вторичных упрощенных определениях делает их недостоверными):

Здесь *поникши* – не деепричастие, а прилагательное (из причастия), выступающее как определение к существительному *ели*. <...> Перед нами здесь не полное прилагательное

(но и не краткое: краткое прилагательное выступает всегда в качестве сказуемого, см. в том же стихотворении: «Ночью месяц *тускл* и поле Сквозь туман лишь серебрит»), а так называемое усеченное. Усеченные прилагательные поэтами XVIII – первой половины XIX в. употреблялись очень активно и часто как одна из поэтических вольностей, «усекающих» лишний слог. Использовались такие прилагательные с чисто версификационными целями в пределах предложения на правах определений, а не сказуемых. Это самая яркая дифференциальная черта усеченных прилагательных, хотя от кратких прилагательных их отличало иногда также и ударение, всегда совпадающее с ударением «родительского» полного прилагательного. <...> С 40-х гг. XIX в. в русской поэтической практике они уже встречаются только изредка [Шанский 2006].

Как нетрудно заметить, к ошибкам в определениях, представленных в электронных ресурсах, приводит, казалось бы, незначительное упрощение научного описания. Так, причастие оказывается безоговорочно прилагательным, выражение *вакхальны напевы* приписывается фольклору, «усеченная» форма образуется «отсечением конечного гласного окончания любого падежа» (ср.: Р.п. *древнего* / *древня венца*, Д.п. *российскому* / *российску трону*, а также Т.п. *белым* / ? *светом* и П.п. *на пустом* / *пусте месте*), абсолютизируется различие усеченных и кратких форм по месту ударения (ср.: кратк. форма *она красна* и усеч. *красна Флора*, но часы *мятЕжны*, *российску трону* и т. п.), а прилагательное, стоящее в середине строки, «усекается» ради рифмы.

Если неточности и ошибки встречаются в справочной литературе, неудивительно, что в дальнейшем они воспроизводятся учащимися.

В различных базах рефератов, курсовых и дипломных работ можно найти многочисленные примеры, подобные следующим. В одной из работ встречается такое утверждение:

Нормативными явлениями для церковнославянского языка I половины XVIII века можно считать (в переложениях Ломоносова): <...> 6. Наличие усеченных прилагательных, которые сознательно были выведены Ломоносовым как искусственные средства выражения. Понимать их следует как «нечто среднее между формами полных и кратких прилагательных». Формально они напоминают краткие прилагательные, но в предложении вы

полняют атрибутивную функцию, что свойственно полным формам; краткие прилагательные, как правило, выполняют предикативную функцию.

*Надежду (какую?) крепку несомненно
В тебе едином положу...* (постпозиция определения).

(Васильева О. Ю. «Стилистические особенности переложений псалмов М. В. Ломоносова»).

Откуда автор работы почерпнул сведения о том, что усеченные прилагательные были сознательно «выведены» Ломоносовым, и почему в таком случае они являются «нормативными явлениями для церковнославянского языка», остается неясным.

В другой работе читаем:

И яблони — что ангелы — белы. <...>
В последнем примере употребляется и усеченная форма имени прилагательного *белый*, что встречалось в примерах уже не раз и характерно только для фольклора.

В данном примере ошибочно утверждение, что усеченная форма характерна «только для фольклора», поскольку усечения всегда определялись как искусственный элемент языка книжной поэзии, тогда как краткие атрибутивные прилагательные в качестве фольклорных постоянных эпитетов представляют собой наследие прежней грамматической системы. Это утверждение неуместно применительно к приведенному примеру, поскольку в стихотворении Цветаевой: *И ладанное облако углы Уньлой обволакивает ризой, И яблони — что ангелы — белы, И голуби на них — что ладан — сизы* («За девками доглядывать не скис...», 1916) — *белы* — краткое прилагательное в предикативной функции с ударением на окончании (рифма *углы́ — белы́*), не имеющее особой стилистической окраски, тем более фольклорной.

В качестве курьеза можно привести пример из работы «Язык и речь Петра Первого (на основе произведения “Петр I” А. Н. Толстого)» (2005):

А. Н. Толстой тонко улавливает изменения в языке Петровской эпохи и дает их почувствовать читателю. В лексике Петра звучит народная, живая русская речь. Короткие фразы, не свойственные книжному языку, частая инверсия, характерная для обычной народной речи, лексика романа, далекая от тяжеловесного книжного языка XVII века, изобиловавшего церковнославянизмами, свидетельствует о том, что в основе романа лежит

народная разговорная речь. Очень часто Петром Первым употребляются просторечия и в авторской речи, и в речи его окружения. Использование их в романе дает возможность автору передать аромат изображаемой эпохи, дать почувствовать живую народную речь. <...> В разговорной речи Петра часто встречаются и краткие прилагательные, используемые в произведениях фольклора, например: «Принесло ясна сокола»; «Ох, смутны, лихи дела!»; «Черна была мантия патриарха, черны лики святителей в золотых окладах».

Помимо неразличения персонажа и названия произведения, можно отметить и ошибки в приведении примеров: если выражение *ясна сокола* действительно является фольклорным постоянным эпитетом, то *черна (была мантия)* — краткая предикативная форма, тогда как пример *смутны, лихи дела* можно было бы сопоставить с традицией усеченных прилагательных.

Приведенные примеры дают представление о том, какая ответственность лежит на преподавателе при изменении содержания образования, формулировке требований к учащимся, составлении контрольных и творческих заданий, а главное, насколько необходим современному человеку навык работы с источниками информации, поскольку огромные массивы данных, доступных пользователю Интернета, к сожалению, далеки от идеала с точки зрения полноты и достоверности.

Итак, вопрос о происхождении и употреблении усеченных прилагательных не принадлежит исключительно прошлому. Усеченные прилагательные упоминаются в новых учебниках и справочниках, в научных работах. Исследователи-филологи, студенты и даже школьники сталкиваются с отсутствием единой авторитетной точки зрения на усечения, что приводит к накоплению неточностей и ошибок, затемняющих и без того неясный вопрос.

Факт упоминания усеченных прилагательных даже в школьном преподавании говорит о том, что это грамматическое явление достаточно широко известно носителям языка, но приведенные примеры показывают, что представление об нем нередко оказывается неточным или ложным. Необходимость введения научного определения данного понятия очевидна.

(Окончание текста см. на с. 41.)

в числительных. Укажите разряд числительных.

Для комфортного расселения участников и гостей игр в Казани были задействованы около 50 (гостиницы), 8 (теплоходы) и 22 других (объекты): (санатории, базы отдыха и другие).

3. Прочитайте текст. Определите, какие числительные пишутся с мягким знаком в середине, какие – на конце слова.

В рамках проведения Универсиады-2013 в городе Казани предполагалось привлечь и задействовать 20 000 волонтеров. Из них: 1 800 городских волонтеров (9 %) из числа школьников старших классов, студентов колледжей, молодых преподавателей; 3 000 волонтеров-специалистов (15 %) – медицинских работников, IT-специалистов, представителей средств массовой информации и других; 2 000 спортивных волонтеров (10 %); 13 200 волонтеров общего профиля (66 %) – казанских ребят – студентов вузов и средних специальных учебных заведений, активистов детских и молодежных общественных объединений Республики Татарстан; 4 800 волонтеров из городов Российской Федерации; 200 иностранных городских волонтеров.

3. Выпишите из текста словосочетания

с числительными, заменяя цифры словами. Объясните правописание в них мягкого знака. Какими членами предложения являются словосочетания с числительными?

Впервые в истории Всемирных студенческих игр в столице Татарстана реализовался проект «Культурная Универсиада», в рамках которого прошли уникальные в своем роде культурные мероприятия.

Демонстрация шедевров многовекового искусства и культуры России помогла создать атмосферу радушия и гостеприимства для участников и гостей XXVII Всемирных летних студенческих игр 2013 года, а также послужила развитию международного культурного сотрудничества.

Центром культурной жизни и национально-го ремесла в дни соревнований стал Парк Универсиады, который развернулся на берегу реки Казанки перед Дворцом земледельцев. Парк работал с 4 по 18 июля с 12 до 23 часов.

С 4 по 17 июля Парк Универсиады посетили 262 200 человек. Для участников Универсиады была организована экскурсионная программа: 380 бесплатных экскурсий, в которых участвовали 14 348 человек.

(Окончание см. в следующем номере.)

(Окончание текста со с. 30.)

ЛИТЕРАТУРА

Винокур Г. О. О языке художественной литературы. – М., 2006.

Краткая русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – М., 2002.

Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М., 2011.

Русская грамматика АН СССР: В 2 т. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М., 1980. – Т. I.

Хабургаев Г. А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. – М., 1990.

Четырина А. М. Словарь Ожегова.ру (к вопросу о представлении лексикографической информации в Интернете) // Слово. Словарь. Словесность: Коммуникация. Текст. Синтаксис (к 90-летию со дня рождения С. Г. Ильенко). – СПб., 2013.

Шанский Н. М. Лингвистические детективы. – М., 2006.